

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.023

УДК 32.327

Р.А. ДАНИЛЕНКО

кандидат исторических наук, начальник
Военного учебного центра Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), Россия, г. Москва

А.В. СУХОВЕЙ

кандидат психологических наук, старший преподаватель
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Москва

К.А. ПРУДНИКОВ

студент Международно-правового института
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Москва

А.Т. САГЫМБАЕВ

студент Международно-правового института
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Москва

ДОКТРИНА ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ: СРАВНЕНИЕ СТРАТЕГИЙ ВЕДУЩИХ ЯДЕРНЫХ ДЕРЖАВ

В статье анализируются доктрины ядерного сдерживания ведущих ядерных держав, таких как Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика. Рассматриваются ключевые аспекты стратегий сдерживания, в частности принципы применения ядерного оружия, условия его использования, а также роль ядерных сил в общей системе национальной безопасности. Особое внимание уделяется сравнению подходов России и США как традиционных лидеров в области ядерного арсенала. Анализируются уникальные особенности доктрины Китая, характеризующейся концепцией минимального сдерживания. Произведен исторический обзор развития ядерных доктрин. Исследованы различия в ядерных стратегиях с учетом геополитических условий, исторических факторов и военных приоритетов каждой страны. Выделены ключевые противоречия в подходах к сдерживанию и прогнозируются возможные последствия их реализации для международной безопасности. Автор рассматривает роль международных договоров и механизмов контроля над вооружениями в формировании стратегий ядерного сдерживания. Отмечена растущая значимость изменений ядерных доктрин в контексте глобальной стабильности. Сделаны

выводы о необходимости укрепления многостороннего диалога для предотвращения ядерных конфликтов в условиях современных геополитических вызовов.

Ключевые слова: ядерное сдерживание, ядерная доктрина, международная безопасность, Россия, США, Китай, стратегическое вооружение, контроль над вооружениями, ядерное нераспространение, геополитическая стабильность.

Введение. Вопрос ядерного сдерживания остается одной из самых важных тем мировой политики и военной стратегии. С момента завершения Второй мировой войны и появления первых атомных бомб баланс сил в международных отношениях стал во многом определяться наличием ядерного оружия. Стратегия ядерного сдерживания, разработанная как инструмент предотвращения глобальных конфликтов, постепенно эволюционировала, адаптируясь к новым условиям и угрозам. Сегодня ядерное сдерживание продолжает выполнять важнейшую функцию в поддержании глобальной безопасности, хотя формы и методы его реализации значительно изменились.

В современной международной среде ведущие ядерные державы, такие как Россия, США и Китай, реализуют различные подходы к ядерному сдерживанию, что вызывает необходимость глубокого анализа и сравнения их стратегий. Указанные страны не только обладают значительными ядерными арсеналами, но и выработали уникальные подходы к вопросам безопасности, которые во многом определяют баланс сил на глобальной арене. Несмотря на схожие цели – предотвращение крупных военных конфликтов, каждая из стран определяет задачи ядерного сдерживания и связанные с ними доктрины по-разному, что оказывает влияние как на их собственные ядерные стратегии, так и на международную стабильность в целом.

Актуальность исследования заключается в том, что изменения в политике ядерного сдерживания ведущих держав непосредственно влияют на глобальную стратегическую стабильность. Стратегии сдерживания, основанные на доктринах различных стран, формируют свои уникальные механизмы реагирования на потенциальные угрозы, которые при отсутствии координации могут привести к ошибочному восприятию действий другой стороны и даже спровоцировать эскалацию конфликтов. В условиях нарастания геополитических напряженностей понимание особенностей подходов к ядерному сдерживанию каждой из ведущих ядерных держав становится критически важным для анализа потенциала возникновения глобальных кризисов.

Настоящее исследование направлено на анализ доктрин и стратегий ядерного сдерживания России, США, Китая. В статье будет предпринята попытка выявить как сходства, так и ключевые различия в подходах ведущих ядерных держав к сдерживанию, что поможет более четко определить характер глобальных рисков и перспективы для предотвращения ядерных конфликтов в будущем.

Доктрина ядерного сдерживания Российской Федерации. Указ Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» представляет собой один из важнейших

элементов национальной безопасности страны, отражающий ее уникальный подход к использованию ядерного оружия в современных условиях. Как следует из документа, «основы являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения обороны и отражают официальные взгляды на сущность ядерного сдерживания, определяют военные опасности и угрозы, для нейтрализации которых осуществляется ядерное сдерживание, принципы ядерного сдерживания, а также условия перехода Российской Федерации к применению ядерного оружия».

В документе прослеживается влияние современной геополитической обстановки на положения в ядерной доктрине. Очевидно, что многие изменения были вызваны усилением межгосударственной напряженности между Российской Федерацией и странами Североатлантического Альянса. Российская ядерная доктрина сочетает концепции «гарантированного сдерживания», гибкости в подходе к применению ядерного оружия и строгих условий для его использования.

Одним из высших государственных приоритетов является гарантированное сдерживание потенциального противника от агрессии против Российской Федерации и ее союзников. Государственная политика в области ядерного сдерживания носит оборонительный характер и применение такого оружия является крайней и вынужденной мерой. Ядерное сдерживание осуществляется в отношении потенциального противника: отдельных государств и военных коалиций, рассматривающих РФ в качестве потенциального противника и обладающих ядерным или другими видами оружия массового поражения либо значительным боевым потенциалом. Агрессия любого государства из состава военной коалиции рассматривается как агрессия этой коалиции. Совместным нападением признается акт агрессии против России и ее союзников со стороны любого неядерного государства с участием или при поддержке ядерного государства.

Основными военными опасностями, которые могут перерасти в угрозы для России и для нейтрализации которых применяется ядерное сдерживание, являются следующие факторы. Во-первых, это наличие у потенциальных противников ядерного и иных видов оружия массового поражения, способного быть использованным против России или ее союзников, а также средств его доставки. Во-вторых, наличие и развертывание противником систем ПРО, крылатых и баллистических ракет средней и меньшей дальности, высокоточного неядерного оружия, гиперзвукового вооружения, которые могут быть направлены против Российской Федерации. В-третьих, увеличение численности группировок сил общего назначения на прилегающих к России и ее союзникам территориях, размещение средств доставки ядерного оружия. Кроме того, серьезной опасностью является размещение ядерного оружия и его носителей на территориях стран, не обладающих собственным ядерным арсеналом. Существенное значение имеют и такие аспекты, как создание или расширение военных альянсов, чья инфраструктура приближается к российским границам, попытки блокировки части территории Российской Федерации или ограничения доступа к ключевым транспортным путям, а также намеренные действия, направленные

на уничтожение экологически опасных объектов, что может спровоцировать техногенные, экологические и социальные катастрофы. Еще одной опасностью выступают масштабные военные учения, проводимые противником вблизи границ Российской Федерации, а также неконтролируемое распространение оружия массового поражения, средств его доставки, технологий и оборудования, связанных с их производством.

Можно выделить основные принципы ядерного сдерживания: непрерывность, адаптивность, неопределенность для противника, рациональность и централизация управления. Принципы гарантируют готовность к противодействию потенциальным угрозам в любое время и оперативному реагированию на изменения характера военных опасностей и угроз. Обеспечивается неясность для потенциального противника в отношении ядерных сил, что создает фактор непредсказуемости и усложняет планирование атак. Устанавливается согласованность и оперативность всех действий по ядерному сдерживанию. Рациональность предполагает оптимальное формирование и поддержание ядерных сил на уровне, достаточном для выполнения поставленных задач. Немаловажным является поддержание постоянной готовности сил и средств ядерного сдерживания к боевому применению, что гарантирует их оперативное задействование в случае необходимости.

Новеллой является право на применение ядерного оружия в ответ на использование против России или ее союзников ядерного оружия либо других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии с применением обычного оружия, угрожающей суверенитету или территориальной целостности Российской Федерации или Республики Беларусь [5]. Российская ядерная доктрина подчеркивает гибкость подхода к применению ядерного оружия, устанавливая условия его применения. Во-первых, это получение достоверной информации о запуске баллистических ракет, атакующих территории РФ или ее союзников. Во-вторых, применение противником ядерного или иного оружия массового поражения против РФ, ее союзников, военных объектов или сил за границами РФ. В-третьих, атаки на критически важные объекты РФ, чье разрушение нарушит работу ответных ядерных сил. Также условием является получение достоверных данных о массовом запуске средств воздушно-космического нападения, пересекающих границы РФ.

При всех изменениях доктрина указывает на заинтересованность РФ в мирном урегулировании ядерных вопросов. Россия предпринимает все необходимые усилия для уменьшения ядерной угрозы и рассматривает ядерное оружие как «оружие последнего рубежа», призванное предотвратить масштабные конфликты и гарантировать защиту суверенитета. Таким образом, основываясь на принципах гарантированного сдерживания, гибкости и строго регламентированных условий применения ядерного оружия, Россия создала уникальную стратегию, адаптированную к современным вызовам.

Доктрина ядерного сдерживания США. Ядерная доктрина Соединенных Штатов Америки представляет собой комплекс стратегических подходов

и принципов, закрепленных в официальных документах, таких как Стратегия национальной безопасности (National Security Strategy), Обзор ядерной политики (Nuclear Posture Review) и Обзор национальной обороны (National Defense Review). Эти документы отражают цели, задачи и условия применения ядерного оружия в контексте обеспечения национальной безопасности и сдерживания потенциальных противников. В официальных документах излагаются и ключевые принципы ядерной доктрины: гибкое реагирование, расширенное сдерживание и первый удар. США стремятся предотвратить вооруженные конфликты и эскалацию угроз путем демонстрации готовности нанести ответный ядерный удар, способный нанести противнику неприемлемый ущерб. Доктрина подчеркивает необходимость адаптации ядерной стратегии к изменяющейся международной обстановке, включая возникновение новых угроз, таких как кибератаки и использование гиперзвукового оружия. Это включает обновление ядерной триады с целью обеспечения возможности нанести удар в любых условиях. США акцентируют внимание на усилении контроля над ядерным оружием, предотвращении его распространения и обеспечении безопасности союзников через механизмы коллективной обороны. Концепция «гибкого реагирования» (Flexible Response) представляет собой способность США использовать широкий спектр военных, экономических и дипломатических инструментов для предотвращения конфликтов и реагирования на угрозы. В рамках ядерного сдерживания это выражается в готовности применить не только стратегическое, но и тактическое ядерное оружие для эскалации или деэскалации конфликта. «Расширенное сдерживание» (Extended Deterrence) [3] является важным элементом американской стратегии. США гарантируют защиту своим союзникам, включая страны НАТО, Японию, Южную Корею и Австралию, через так называемый «ядерный зонтик». Это не только укрепляет международные альянсы, но и снижает риск распространения ядерного оружия, поскольку союзники полагаются на защиту США вместо разработки собственных арсеналов.

В то же время данная стратегия имеет свои вызовы. Стратегические противники США, такие как Россия и Китай, могут воспринимать это как угрозу своим интересам, что усиливает гонку вооружений. Кроме того, внутри альянсов возникают дебаты относительно степени готовности американцев выполнить свои обязательства в условиях повышенной угрозы. Одним из наиболее обсуждаемых аспектов американской ядерной доктрины является концепция «первого удара» (First Strike). Исторически США сохраняли за собой право на применение ядерного оружия первым в случае угрозы их национальной безопасности или безопасности союзников. Это создает элемент неопределенности для противника, повышая эффективность сдерживания. Однако данная концепция вызывает серьезные споры как внутри страны, так и за ее пределами. Противники «первого удара» указывают на риск эскалации конфликта до ядерной войны и негативные гуманитарные последствия. В связи с чем ряд американских политиков настаивают на принятии политики «невозможности первого применения» (No First Use), которая укрепила бы глобальную стабильность. Политика относительно

первого удара изменялась в зависимости от администрации Президента. В Обзоре ядерной политики 2010 года было заявлено о стремлении сократить роль ядерного оружия в национальной безопасности, но концепция «первого удара» была сохранена. Обзор 2018 года подчеркнул необходимость модернизации ядерного арсенала и разработки тактического ядерного оружия для более гибкого реагирования. В ходе обсуждений нового обзора ядерной политики 2022 года активно поднимался вопрос о переходе к политике «невозможности первого применения». Однако из-за давления со стороны союзников США и внутренней оппозиции кардинальные изменения в доктрине не были реализованы.

Доктрина ядерного сдерживания КНР. В отличие от ядерных стратегий других мировых держав, Китай традиционно придерживается принципа минимализма в своей ядерной политике, акцентируя внимание на сдерживании и предотвращении ядерной войны. Ядерная доктрина Китая основывается на нескольких ключевых документах и заявлениях, отражающих официальную политику государства в области применения ядерного оружия. Во-первых, это «Белая книга о национальной обороне Китая» – один из наиболее значимых документов, регулярно обновляющихся китайским правительством. В последней версии, опубликованной в 2020 году, изложены основные положения китайской военной стратегии. В этом документе подчеркивается, что Китай сохраняет ядерные силы для сдерживания ядерных угроз, но при этом придерживается политики ненападения. Во-вторых, это заявления китайского правительства о политике «невозможности первого применения» ядерного оружия – этот принцип был впервые официально зафиксирован в 1964 году, когда Китай провел свои первые ядерные испытания. Третья группа правовых актов – документы о стратегическом вооружении и модернизации ядерных сил – в них рассматриваются вопросы обновления и укрепления ядерных сил Китая. Китайские власти подчеркивают, что ядерный арсенал должен быть достаточно мощным для обеспечения сдерживания, но в то же время не предназначен для создания стратегического превосходства. Также политика ядерного сдерживания КНР основывается на международных обязательствах – Китай является сторонником глобальной ядерной безопасности и активно участвует в международных договорах, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Китай не только придерживается принципов этого соглашения, но и активно участвует в диалоге по вопросам разоружения.

Концепция применения ядерного оружия в Китае основана на строгих ограничениях и принципах, направленных на предотвращение ядерной войны и обеспечение национальной безопасности. Принцип «невозможности первого применения» (No First Use, NFU) означает, что КНР не будет применять ядерное оружие первым. Это важное условие, которое делает китайскую ядерную политику уникальной среди других ядерных держав, таких как США или Россия, где существует возможность применения ядерного оружия в ответ на обострение ситуации, но не исключается возможность первого удара. Китай также подчеркивает, что в случае применения ядерного оружия будет строго ограничивать его

использование, чтобы избежать эскалации в полномасштабную ядерную войну. Принцип минимального ядерного сдерживания – Китай утверждает, что его ядерный арсенал предназначен для обеспечения сдерживания и не направлен на создание ядерного превосходства. В рамках этой концепции Китай акцентирует внимание на модернизации своих стратегических сил, но всегда придерживается принципа «ограниченности» своих ядерных средств. Это означает, что Китай не стремится к увеличению численности своих ядерных сил, а предпочитает сосредоточиться на качестве, чтобы обеспечить надежное сдерживание при минимальных затратах. Принцип применения ядерного оружия в ограниченных целях – если КНР решит применить ядерное оружие, это будет ограниченное и строго направленное использование. Важно отметить, что его ядерное оружие предназначено исключительно для предотвращения нападения и защиты от угроз, а не для проведения агрессивных операций.

Выводы. В данной статье была проведена всесторонняя оценка доктрин ядерного сдерживания ведущих ядерных держав – России, США и Китая. Каждая из исследованных стран имеет свою уникальную ядерную доктрину, отражающую не только ее стратегические интересы, но и геополитическое положение, а также исторические обстоятельства, формировавшие ее ядерную политику. Доктрины США и России, как традиционных сверхдержав, продолжают основываться на принципе «расширенного сдерживания», но различаются в подходах к применению ядерного оружия. США акцентируют внимание на гибкости ядерных сил, включая возможность использования тактического ядерного оружия в различных сценариях, что отражает более агрессивную и оперативную концепцию сдерживания. Россия, в свою очередь, крайне строгим образом устанавливает условия использования ядерного оружия как средства быстрого завершения конфликта в случае угрозы своему существованию. Доктрина Китая, в отличие от двух других держав, выделяется своей приверженностью принципу «невозможности первого применения» и ориентацией на «минимальное ядерное сдерживание». Китай ограничивает свою ядерную политику сдерживания, подчеркивая, что его ядерное оружие предназначено исключительно для обеспечения национальной безопасности и защиты от ядерных угроз, а не для достижения стратегического превосходства.

Сравнение этих трех подходов показывает, что между ними существуют как общие черты, такие как стремление к поддержанию ядерного паритета и предотвращению глобальной ядерной войны, так и существенные различия, особенно в вопросах готовности к первому применению ядерного оружия и способов его использования в рамках современных военных конфликтов. Противоречия между подходами ведущих ядерных держав создают дополнительные риски для международной безопасности. В условиях взаимных подозрений, укрепления ядерных арсеналов и появления новых технологий (таких как гиперзвуковые ракеты и системы ПРО) риск случайной эскалации, ошибок в расчетах или даже намеренного применения ядерного оружия остается высоко актуальным. В связи с этим, одним из ключевых выводов из анализа ядерных доктрин

является необходимость укрепления многостороннего диалога по вопросам ядерной безопасности и сдерживания. В первую очередь это касается укрепления институтов контроля за вооружениями и разоружением, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также создания механизмов для предотвращения ядерных инцидентов и уменьшения рисков ядерной эскалации. Международное сообщество должно активнее работать над созданием новых платформ для обсуждения ядерной безопасности, учитывая растущую значимость региональных ядерных держав и возможные последствия их стратегий для глобальной стабильности. Только через укрепление доверия, прозрачности и сотрудничества можно надеяться на снижение рисков ядерных конфликтов и обеспечение более безопасного мира для будущих поколений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Иванов О.П.** Ядерная доктрина НАТО в свете кризиса отношений с Россией // Обозреватель – Observer. 2018. № 9 (344) // <https://cyberleninka.ru/article/n/yadernaya-doktrina-nato-v-svete-krizisa-otnosheniy-s-rossiey>.
2. **Макаров В.Г.** Эволюция концепций ядерного сдерживания // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 2 (179) // <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kontseptsiy-yadernogo-sderzhivaniya>.
3. Обзор ядерной политики США. Министерство обороны США, 2022 // 2022 National Defense Strategy, Nuclear Posture Review, and Missile Defense Review.
4. Обзор ядерной политики США, Министерство обороны США, 2018 // 2018-Nuclear-Posture-Review-Final-Report.pdf.
5. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» от 19.11.2024 № 991 // СЗ РФ. 2024. № 48. Ст. 7308.

R.A. DANILENKO

Candidate of Historical Sciences, Head of the
Military Training Center of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL), Moscow, Russia

A.V. SUKHOVEY

Candidate of Psychological Sciences,
Senior Lecturer of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL), Moscow, Russia

K.A. PRUDNIKOV

Student of the International Law Institute
of the Kutafin Moscow State Law University
(MSAL), Moscow, Russia

A.T. SAGYMBAYEV

Student of the International Law Institute
of the Kutafin Moscow State Law University
(MSAL), Moscow, Russia

THE DOCTRINE OF NUCLEAR DETERRENCE: A COMPARISON OF THE STRATEGIES OF THE LEADING NUCLEAR POWERS

The article analyzes the doctrines of nuclear deterrence of the leading nuclear powers, such as the Russian Federation, the United States of America and the People's Republic of China. The key aspects of deterrence strategies are considered, in particular the principles of the use of nuclear weapons, the conditions of their use, as well as the role of nuclear forces in the overall national security system. Special attention is paid to comparing the approaches of Russia and the United States as traditional leaders in the field of nuclear arsenal. The unique features of China's doctrine, characterized by the concept of minimal deterrence, are analyzed. A historical review of the development of nuclear doctrines has been carried out. Differences in nuclear strategies are investigated, taking into account the geopolitical conditions, historical factors and military priorities of each country. The key contradictions in approaches to deterrence are highlighted and the possible consequences of their implementation for international security are predicted. The author examines the role of international treaties and arms control mechanisms in shaping nuclear deterrence strategies. The growing importance of changes in nuclear doctrines in the context of global stability was noted. Conclusions are drawn about the need to strengthen multilateral dialogue to prevent nuclear conflicts in the context of modern geopolitical challenges.

Key words: nuclear deterrence, nuclear doctrine, international security, Russia, the United States, China, strategic arms, arms control, nuclear nonproliferation, geopolitical stability.